

УДК 343

О ЦЕЛЯХ ПРОКУРОРСКОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

© 2018 г.

Г.Н. Королёв

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

korolev52@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2018

Исследуются цели прокурорского уголовного преследования с позиции научной категории «деятельность», являющейся одним из фундаментальных понятий классической философской традиции. При этом цель рассматривается как один из элементов субъектной компоненты деятельности. Проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства советского государства и современной России, закрепляющих правовую категорию «назначение (задачи) уголовного судопроизводства».

Ключевые слова: цель уголовного процесса, задачи уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность прокурора, прокурорское уголовное преследование.

Уголовное судопроизводство, как особый вид государственной деятельности, представляет собой совокупность действий и взаимоотношений многих субъектов. Прокурорское уголовное преследование является составной частью уголовного судопроизводства, определяемого законодателем как «досудебное и судебное производство по уголовному делу» (ст. 5 п. 56 УПК РФ).

Категория «цель уголовного процесса» была предметом исследования многих ученых-процессуалистов. Длительное время она рассматривалась применительно к уголовному судопроизводству в целом. Правовой основой такого подхода являлась норма уголовно-процессуального закона (ст. 2 УПК РСФСР), закреплявшая задачи уголовного судопроизводства. «Говоря о целях, – пишет П.С. Элькинд, – мы ссылаемся на правовую норму, формулирующую задачи советского уголовного процесса» [1, с. 37].

Определенный вклад в развитие учения о цели уголовного процесса внес профессор В.Т. Томин. Им впервые в правовой литературе было предложено разграничить научные категории «цель» и «задачи» уголовного процесса по их объему и степени перспективности. По его мнению, цель выражает направленность производства по конкретному делу, а задачи – направленность производства по всем уголовным делам как отрасли государственной деятельности [2, с. 70].

Анализируя конструкцию статьи 2 УПК РСФСР 1960 года, В.Т. Томин предлагал рассматривать положения ее части первой в качестве цели уголовного процесса. А именно: быстрое и полное раскрытие преступлений, изо-

бличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Положения части второй названной статьи, закрепляющие, что уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, он именуется задачами уголовного судопроизводства, «которые естественно разрешаются при успешном достижении цели по большинству уголовных дел» [3, с. 16].

Вопросу о соотношении цели и задач уголовного процесса были посвящены работы и других авторов [4, 5]. Подвергнув критике предложенный В.Т. Томиным подход, П.С. Элькинд, отвергая саму идею различать особый смысл этих категорий, отмечает, что для подобного деления нет ни законодательных, ни семантических оснований.

Выделяя не одну, а несколько целей в сфере уголовного судопроизводства, П.С. Элькинд предлагает классифицировать их соответственно определенным критериям. В частности, она формулирует следующие виды целей: перспективные и ближайшие; общие для уголовного судопроизводства в целом и конкретные, характерные для каждой отдельной стадии уголовного процесса; выражающие направленность всей уголовно-процессуальной деятельности и функциональные; официальные и неофициальные [1, с. 39–59].

Однако следует отметить, что приведенные научные исследования были проведены в усло-

виях совершенно иной политической и правовой ситуации. И то что было верным в тот период, нельзя автоматически считать истинным и переносить в том же виде на почву современного правового поля. Кардинальные изменения приоритетов внешней и внутренней политики российского государства требуют иного взгляда на проблему цели уголовного судопроизводства. Рассмотрение данного вопроса невозможно без учета норм Основного Закона, провозгласившего человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Отныне, как отмечают многие исследователи [6, с. 7–9; 7, с. 103–105], в соответствии с Конституцией РФ (ст. 18) именно права и свободы человека и гражданина определяют не только смысл, содержание и применение законов, но и деятельность всех государственных органов.

Уголовное судопроизводство, как было отмечено выше, представляет собой производство по уголовному делу, включающее досудебную и судебную часть (ст. 5 п. 56 УПК РФ). Исходя из того, что оно осуществляется многими субъектами, ведущими процесс, не совсем обоснованным, на наш взгляд, является использование термина «цель уголовного процесса», выражающей направленность всей уголовно-процессуальной деятельности. То есть характерной для всего уголовного судопроизводства в целом. Ведь совершенно очевидно, что деятельность адвоката, отстаивающего интересы обвиняемого в уголовном процессе, направлена к достижению совсем иной цели, чем, к примеру, уголовно-процессуальная деятельность прокурора либо потерпевшего.

С учетом изложенного более приемлемым представляется подход к рассмотрению категории «цель», исходя из философской традиции выделения в системе всякой деятельности, ее субъектной компоненты [8, с. 311]. То есть цель должна рассматриваться в качестве элемента уголовно-процессуальной деятельности конкретного субъекта, а не уголовного судопроизводства в целом. Именно по этому пути пошел и законодатель, отказавшись в тексте уголовно-процессуального закона от категории «цель» и введя в оборот термин «назначение уголовного судопроизводства».

Исходя из изложенного, можно сделать следующий краткий вывод: то, ради чего осуществляется уголовное судопроизводство в целом, его предназначение закреплено в уголовно-процессуальном законе – УПК РФ. Что вполне логично и оправданно. Данный нормативно-правовой акт является общим, поскольку регулирует всю совокупность общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства.

Цели (задачи) деятельности конкретных субъектов в уголовном процессе, как нам представляется, должны быть предусмотрены в специальных законах, регламентирующих их правовой статус и функционирование. Анализ действующих нормативно-правовых актов свидетельствует, что дело обстоит именно так.

К примеру, цель адвокатской деятельности (в т.ч. и в уголовном судопроизводстве) закреплена в ст. 1 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Статья 2 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» предусматривает задачу субъектов названной деятельности.

Аналогичным образом современный законодатель решает вопрос о целях прокурорской деятельности, закрепив их в федеральном законе «О прокуратуре РФ». Так, из нормы, изложенной в ст. 1 названного закона, следует, что российская прокуратура осуществляет свою деятельность в целях: а) обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, б) защиты прав и свобод человека и гражданина, в) защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

Применяемые законодателем термины «обеспечение» и «защита» имеют разное смысловое значение. Различие между ними состоит в том, что *обеспечение* законности связано с гарантированием положительной реализации законов (юридических норм), с их упрочением, профилактикой возможных правонарушений [9, с. 532], а *защита (охрана)* – в данном случае прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, – с восстановлением последних.

В формулировке первой цели деятельности прокуратуры ключевым, по нашему мнению, является слово «законность». Законность представляет собой сложное политико-правовое явление. В силу этого в учебной и монографической литературе нет единства мнений в трактовке данной правовой категории. Законность определяется и как определенный режим общественной жизни, и как метод государственного руководства, и как принцип деятельности органов государства, и как точное и неуклонное соблюдение требований юридических норм всеми субъектами права [10, с. 4; 9, с. 527; 11, с. 161].

Вместе с тем практически все авторы едины в том, что *сущностью* законности является *требование строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения юридических норм участниками правовых отношений*. Что же касается *содержания* законности, то оно, на наш взгляд, может быть полно раскрыто только че-

рез его принципы. В юридической литературе приводится различное количество принципов законности. По нашему мнению, наиболее адекватно суть рассматриваемого явления отражают следующие принципы, названные С.Н. Кожевниковым: верховенство закона, равенство перед законом, единство законности, гарантированность прав и свобод личности, неотвратимость наказания за нарушения законности [12, с. 43]. Примерно аналогичные принципы законности выделяют и другие авторы [13, с. 553].

Как видим, два из перечисленных принципов законности, а именно «верховенство закона» и «единство законности», нашли свое закрепление непосредственно в тексте закона о прокуратуре. Безусловно, названные принципы играют важную роль. Без них невозможно единое правовое пространство и единообразное действие законности. Однако трудно сказать, чем руководствовался в данном случае законодатель, выделяя только их в статье 1 названного закона. Представляется, что данный подход не вполне логичен. Более того, мы полагаем, что при определении *обеспечения законности* в качестве цели деятельности прокуратуры нет необходимости раскрывать в законе принципы данного политико-правового явления.

В сфере уголовного судопроизводства, в соответствии с действующим законодательством, субъектами законности являются государственные органы исполнительной власти и их должностные лица, осуществляющие процессуальную деятельность. К их числу относятся органы дознания и органы предварительного следствия. Должностными лицами этих органов являются: дознаватель, следователь, начальник органа дознания и руководитель следственного органа. Именно за их процессуальную деятельность прокурор осуществляет надзор от имени государства в целях обеспечения законности.

Таким образом, первую цель уголовно-процессуальной деятельности прокурора можно определить как *обеспечение законности*. И эта цель характерна для такого направления деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства, как надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

В качестве второй (не по значению, а по порядку закрепления) цели деятельности прокуратуры вообще и уголовно-процессуальной в частности закон о прокуратуре называет *защиту прав и свобод человека и гражданина*.

Уголовное судопроизводство является сферой деятельности, отличительной особенностью которой является то, что в ней функционирует множество отношений. Эти отношения урегу-

лированы нормами уголовно-процессуального права, в силу чего они все являются правовыми. Регулирование нормами права общественных отношений, складывающихся при производстве по уголовному делу, означает прежде всего наделение участвующих в нем лиц соответствующими правами и обязанностями.

Успешное производство по уголовному делу возможно, когда все участвующие в нем лица надлежащим образом выполняют возложенные на них процессуальные обязанности. Соблюдение юридических обязанностей служит основой правопорядка, в данном случае процессуального порядка. Содержание данного правопорядка составляет конкретное поведение всех участников уголовного судопроизводства в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем основу правопорядка составляет не только неукоснительное соблюдение юридических обязанностей его субъектами, но и реальное обеспечение прав и свобод личности. Закон о прокуратуре, как известно, в качестве второй цели уголовно-процессуальной деятельности прокурора называет защиту прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, именно граждане, т.е. физические частные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, являются субъектами защиты.

Защита (охрана) прав и свобод граждан сопряжена с их восстановлением. В рассматриваемой сфере деятельности прокурора особое значение и порядок имеет восстановление прав потерпевших, нарушенных в результате преступления. Это связано с тем, что потерпевший является одним из немногих участников уголовного процесса, который имеет в деле признаваемый законом интерес. В силу этого, в зависимости от вида преступного посягательства на потерпевшего, возможны две правовые ситуации, когда: а) нарушены интересы и потерпевшего, и государства; б) нарушены только интересы самого потерпевшего.

В первом случае роль потерпевшего в уголовном процессе, как об этом обоснованно пишет Н.Н. Ковтун [7, с. 104], вторична, производна от роли прокурора как представителя органа государства. Обвинение со стороны потерпевшего в данной ситуации носит вспомогательный (субсидиарный) характер, поскольку прокурор, обвиняя от имени государства, одновременно обвиняет и от имени потерпевшего. Требуя в суде защиты государственного и общественного интереса, прокурор одновременно защищает интерес потерпевшего, который в данной ситуации, как правило, совпадает с государственным интересом. Данный вывод полностью согласуется с конституционной нормой (ст. 52), в кото-

рой закреплено, что «права потерпевших от преступлений охраняются законом».

Во второй ситуации, когда нарушен только частный интерес, потерпевший, по мнению Н.Н. Ковтуна, сам выступает в качестве «реального субъекта уголовного правового отношения» [7, с. 106]. В этом случае непосредственно потерпевшему принадлежит право на обращение к суду с иском о защите своего нарушенного права. Государство же в данной ситуации, в соответствии с нормой, изложенной в той же статье 52 Конституции РФ, обязано обеспечить потерпевшему «доступ к правосудию».

Рассматриваемая цель уголовно-процессуальной деятельности прокурора перекликается с назначением уголовного судопроизводства, хотя и не совпадает с ним полностью. И это не случайно. По Конституции РФ, защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства (ст. 2). Следовательно, данная обязанность присуща всем государственным органам. В уголовном судопроизводстве ими, помимо прокуратуры, являются все органы предварительного расследования, а также суд.

Следует отметить, что защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, согласно ст. 1 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закреплена и в качестве цели адвокатской деятельности. Однако между целями деятельности прокурора и защитника в уголовном судопроизводстве имеется принципиальное различие. Адвокат вступает в уголовный процесс исключительно в интересах своих *доверителей* и большей частью за вознаграждение. В отличие от него прокурор участвует в производстве по уголовному делу в силу своих служебных обязанностей и целью его деятельности является защита прав и свобод всех без исключения участников уголовного судопроизводства, в том числе и защитника. Последний, в соответствии с главой 16 УПК РФ, вправе обратиться к прокурору с жалобой на действия и решения органа дознания, дознавателя и следователя в целях восстановления своих нарушенных прав.

Третьей целью уголовно-процессуальной деятельности прокурора является *защита охраняемых законом интересов общества и государства*.

Любое государство, как политико-территориальная, суверенная организация особой публичной власти, вправе рассчитывать на защиту своих интересов. Более того, оно принимает для этого все необходимые меры. В частности, издает законы, содержащие правовые нормы, запрещающие совершать деяния, посягающие на общественный порядок и государст-

венную власть; создает соответствующие правоохранительные органы, специально призванные стоять на страже законности и правопорядка и т.д.

Поэтому в тех правовых ситуациях, когда преступное деяние посягает исключительно на государственный или общественный интерес, государство само, через созданные им соответствующие органы, осуществляет публичное расследование данных фактов и обращается в суд с иском о разрешении правового спора по существу.

Роль прокурора в защите государственных интересов исторически традиционна. Собственно для этого изначально создавалась прокуратура. Образно о данном предназначении прокуратуры говорил известный дореволюционный ученый-юрист И.Я. Фойницкий. «Государь, – писал он, – при отсутствии потерпевшего сам выступает истцом в делах уголовных. Для этого правительственная власть или обращается к адвокатскому сословию, или учреждает особую должность государственного обвинителя. Последняя получает название прокуратуры» [14, с. 503].

Таким образом, «цель» – это сложная, многогранная, многоаспектная категория, которая отвечает на вопрос: на что направлена деятельность? Для того чтобы уголовное судопроизводство было эффективным и действенным, каждый субъект уголовно-процессуальной деятельности должен четко представлять свою цель – то, к чему он должен стремиться. Это положение в полной мере относится к прокурору как потенциальному участнику всех стадий уголовного процесса.

Прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет две основные функции: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Целью второго направления деятельности прокурора, как установлено нами, является обеспечение законности в деятельности должностных лиц, ведущих процесс и представляющих в уголовном судопроизводстве органы исполнительной власти.

Осуществление же прокурором уголовного преследования направлено на защиту прав, свобод и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также на защиту охраняемых законом интересов общества и государства. Именно эти цели должны служить правовым и нравственным ориентиром в тех правовых ситуациях, когда гражданин и государство обращаются за защитой нарушенных прав и интересов. Вместе с тем они должны детерминировать собой сущность и содержание всей уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

Список литературы

1. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.
2. Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; Под ред. В.Т. Томина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 1999.
4. Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовного-процессуального закона // В кн.: Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.
5. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971.
6. Эбзеев Б., Радченко В. Прямое действие Конституции РФ и конкретизация ее норм // Российская юстиция. 1994. № 7.
7. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Н. Новгород: НПА, 2002.
8. Новейший философский словарь. 2-е изд., перераб. и дополн. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.
9. Витрук Н.В. Законность и правопорядок // Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
10. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998.
11. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. М., 2000.
12. Кожевников С.Н. Реализация права и законность в российском обществе: Учебное пособие. Н. Новгород: Общество «Интелсервис», 2000.
13. Лисюткин А.Б. Законность и ее принципы // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2000.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Альфа, 1996.

**ON THE OBJECTIVES OF PROSECUTOR'S CRIMINAL PROSECUTION
IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN RUSSIA**

G.N. Korolev

The author explores the objectives of the prosecutor's criminal prosecution, using as a starting point the scientific category of «activity», which is one of the fundamental concepts of the classical philosophical tradition. At the same time, the purpose is considered as one of the elements of the activity's subject component. A comparative legal analysis is presented of the criminal procedural legislation norms in the Soviet Union and in modern Russia that enshrine the legal category «purpose (objectives) of criminal proceedings».

Keywords: purpose of the criminal process, objectives of criminal proceedings, prosecutor's criminal procedure activities, prosecutor's criminal prosecution.

References

1. Ehl'kind P.S. Celi i sredstva ih dostizheniya v sovet'skom ugovolno-processual'nom prave. L., 1976.
2. Tomin V.T. Ponyatie celi sovet'skogo ugovolnogo processa // Pravovedenie. 1969. № 4.
3. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu RSFSR / Otv. red. V.I. Radchenko; Pod red. V.T. Tomina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 1999.
4. Bojkov A.D. K izucheniyu ehffektivnosti ugovolno-processual'nogo zakona // V kn.: Ehffektivnost' primeneniya ugovolnogo zakona. M., 1973.
5. Kokorev L.D. Uchastniki pravosudiya po ugovolnym delam. Voronezh, 1971.
6. Ehbzееv B., Radchenko V. Pryamoe dejstvie Konstitucii RF i konkretizaciya ee norm // Rossijskaya yusticiya. 1994. № 7.
7. Kovtun N.N. Sudebnyj kontrol' v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: Monografiya. N. Novgorod: NPA, 2002.
8. Novejsnij filosofskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dopoln. Mn.: Interpresservis; Knizhnyj Dom, 2001.
9. Vitruk N.V. Zakonnost' i pravoporyadok // Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V.K. Babaeva. M., 1999.
10. Kudryavcev V.N. Zakonnost': sodержanie i sovremennoe sostoyanie // Zakonnost' v Rossijskoj Federacii. M., 1998.
11. Tihomirov Yu.A. Kollizionnoe pravo: Uchebnoe i nauchno-prakticheskoe posobie. M., 2000.
12. Kozhevnikov S.N. Realizaciya prava i zakonnost' v rossijskom obshchestve: Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Obshchestvo «Intelservis», 2000.
13. Lisyutkin A.B. Zakonnost' i ee principy // Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M.: Yurist", 2000.
14. Fojnickij I.Ya. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb.: Al'fa, 1996.